

Преображенский Листок

№ 722 4 июля 2015 г.

Издание Спасо-Преображенского кафедрального собора в г. Абагане. Распространяется бесплатно.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ЧТЕНИЕ

НА ЛИТУРГИИ 5 июля, в Неделю 5-ю по Пятидесятнице

(Мф. 8, 28 – 9, 1)

В то время, когда прибыл Иисус в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде. Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их. Тогда Он, войдя в лодку, переправился [обратно] и прибыл в Свой город.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ НА ВОСКРЕСНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Когда Иисус прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем (Мф. 8, 28). Гергеса и Гадара были города в земле языческой, на другом берегу моря Галилейского. Это были два города среди десяти, некогда существовавших на берегах сего моря. У евангелистов Марка и Луки вместо Гергесы упоминается Гадара: это означает только то, что два города находились рядом и что событие, о котором рассказывается, произошло недалеко от обоих городов. Евангелисты Марк и Лука упоминают об одном бесноватом, в то время как Матфей — о двух. Первые упоминают одного из двух, который был страшней и, как наводящий ужас на всю округу, известнее, в то время как Матфей упоминает обоих, поскольку оба были исцелены Господом. А что один из них был известнее своего товарища,

видно из описания святого евангелиста Луки, говорящего, что этот одержимый был из города — один человек из города (Лк. 8, 27). Будучи горожанином, он должен был быть известнее в городе, чем другой бесноватый, который, по всей видимости, был из селения. Также следует из слов Луки, что человек сей был одержимый бесами с давнего времени и что они мучили его долгое время, следовательно, он давно был болен и из-за своей многолетней болезни был хорошо известен во всей этой местности. Что он бесновался намного более люто и злобно, чем его товарищ, видно из замечания Луки: люди связывали его цепями и узами, но он разрывал путы и был гоним бесом в пустыни (Лк. 8, 29). Итак, вот причина, по которой евангелисты Марк и Лука вспоминают только об одном бесноватом, хотя их было двое. Мы и сегодня часто пользуемся подобным способом описания событий, вспоминая, например,

лишь предводителя пойманной разбойничьей шайки. И хотя поймали целую шайку разбойников во главе с атаманом, мы говорим, что пойман такой-то атаман разбойников. Так же поступают евангелисты. И в то время как Марк и Лука дополняют повествование Матфея одной деталью, а именно описанием главного одержимого, Матфей дополняет Марка и Луку другой деталью — упоминанием об обоих одержимых.

Эти одержимые жили в гробах, и из гробов они выходили и скитались по пустыне и устрашали людей в полях и на дорогах, особенно на дороге, вблизи которой находились их гробы. Язычники хоронили умерших чаще всего возле путей и дорог, что не было редкостью и у евреев. Так, гроб Рахили находится у дороги, ведущей из Иерусалима в Вифлеем; гроб Манассии у дороги к Мертвому морю.

Овладев двумя человеческими существами, бесы стали пользоваться ими как своим орудием для

причинения зла другим людям. Ибо главная особенность людей, которыми овладели нечистые духи, — творить лишь мерзости и зло. Они были обнажены от всякого блага. И в одежду не одевавшийся (Лк. 8, 27), — говорится об одном из них. Думается, что не только тело его было наго, но и душа не облечена ни в какое благо, ни в какой дар Духа Божия, но была совершенно голой и пустой от добра, которое есть Божий дар. И оба были так жестоки и злы, что никто не смел проходить тем путем (Мф. 8, 29).

И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас (Мф. 8, 29). В этом бесовском крике важнее всего то, что бесы узнали Иисуса как Сына Божия и в ужасном страхе громко это исповедали. Чтобы устыдились люди, которые смотрели в лице Господа и не могли познать Его или, познав, не посмели признать и явно исповедать («Поскольку и ученики, и народ называли Его человеком, потому теперь и приходят бесы и объявляют о Его Божестве», Зигабен). Бесы на самом деле исповедали Христа не с чувством радости и ликования, как радостно восклицает человек, нашедший великое сокровище, или как воскликнул апостол Петр: Ты — Христос, Сын Бога Живаго (Мф. 16, 16), но они закричали от страха и ужаса, видя перед собой своего Судию. И все же они закричали и исповедали Того, имени Которого они более всего боятся, и скрывают его от людей, и стирают из сердца человеческого. Закричали в муке и отчаянии, подобно многим людям, которые лишь в муке и отчаянии открывают рот, чтобы произнести имя Божие.

Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? (Мф. 8, 29) — спрашивают бесы. То есть: что общего между Тобой и нами? К чему Твое неожиданное и нежеланное посещение? Какое согласие между Христом и Велиаром? (2 Кор. 6, 15) Никакого согласия. Потому слуги Велиара, мучители людей, и спрашивают Христа, зачем Он пришел к ним. И при этом: прежде времени мучить нас. Значит, они ожидают судного дня и мучений в конце времен. Уже одно присутствие Христа означает для них мучение более страшное, чем свет для крота или огонь для паука. В отсутствие Христа бесы бесстыдны и

дерзки настолько, что одержимых ими людей ставят ниже скотов и наполняют страхом всю окрестность, так что никто не смел проходить тем путем. А в присутствии Христа они не только рабски испуганы, но и трусливо покорны — как всякий тиран перед своим судьей, — ибо вот они стали униженно просить Господа, чтобы Он не посылал их в бездну. И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну (Лк. 8, 31). Чтобы не повелел — потому что, стало быть, если Он повелит им, они вынуждены будут пойти.

Такова власть и сила Христова. А бездна есть их истинное жилище и место их мучений. О князе бесовском говорит прозорливый пророк: Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней (Ис. 14, 12, 15), туда, где плач и скрежет зубовой. Из-за грехов человеческих, по Божию попущению, бесы входят в людей. И им легче в людях, чем в бездне. Ибо когда они в людях, то мучают людей, а когда в бездне, то мучают сами себя. Находясь в людях, они тоже испытывают великие муки, но эти мучения ослаблены тем, что их разделяет еще кто-то. Бес есть пакостник плоти, жало в плоть, как называет его апостол, ощутивший его присутствие (2 Кор. 12, 7). По плоти, как полестнице, он карабкается к душе, цепляется за сердце и ум человеческий — пока все не разложит, не обезобразит, не опустошит, лишив Божественной красоты и чистоты, разума и правды, любви и веры, надежды на доброе и воли к добру. Тогда бес восседает в человеке, как на своем престоле, возьмет в руки и душу, и тело человеческое — и человек станет для него скотом, на котором он скачет верхом, дудкой, на которой он играет, зверем, через которого он кусает. Таковы были и одержимые, о которых идет речь в Евангелии. Не сказано, что сами они увидели Христа, или узнали Его, или обратились к Нему, или что они вообще повели с Ним какой бы то ни было разговор. Все это сделали вселившиеся в них бесы. Бесноватые как бы не существуют: они словно два мертвые гроба, которые бесы толкают перед собой и гонят своими бичами. Излечить таких людей — значит воскресить мертвых, и больше того. Ибо мертвый человек есть душа, разлученная от тела. Если душа в руках

Божиих, Он может вернуть ее в тело — и тело оживет. Но с этими одержимыми произошло то, что страшнее смерти. Души их украдены и поработаны бесами, их держат в своих руках бесы. Значит, нужно отнять душу человеческую у беса, нужно беса изгнать из человека и вернуть человеку его душу. Поэтому чудо исцеления бесноватых по меньшей мере равно чуду воскрешения умерших, если не больше его.

«Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас!» — говорят бесы Христу. Значит, они уже знают, что их в конце концов ждет мука. О, если бы грешные люди могли осознать хотя бы это: что и их ждет мука, и не меньшая, чем ожидаемая бесами! Бесы знают, что в конце концов род человеческий, их главная добыча, вырвется из их рук, и они будут низвергнуты в темную бездну, где им останется лишь грызть и поедать друг друга. Великий пророк говорит о князе бесовском, что он будет повержен вне гробницы своей (то есть вне тела одержимых людей), как презренная ветвь, и еще — как попираемый труп (Ис. 14, 19). А Сам Господь свидетельствует: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию (Лк. 10, 18). Увидят это в конце концов и грешники, когда за грехи свои падут вместе с сею молнией в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25, 41).

А в то время как бесы со страхом и трепетом умоляли Христа, большое стадо свиней, около двух тысяч, мирно паслось вдали на берегу. И бесы просили Господа: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней (Мф. 8, 31). Иначе говоря: только не повелевай нам идти в бездну, но пошли хотя бы в свиные тела. Если выгонишь нас! Не говорят из человека, не хотят даже упоминать имени человеческого — настолько оно им ненавистно. Ибо из всех творений во вселенной бесам ничто так не ненавистно, как человек, и никому и ничему они так не завидуют, как человеку. А Господь наш Иисус Христос специально подчеркивает это слово — человек: выйди, дух нечистый, из сего человека (Мк. 5, 8)! Им же не хочется выходить из человека, они бы с несравненно большим удовольствием остались в людях, вместо того чтобы идти в свиней. К чему им свиньи? Если бесы людей могут сделать свиньями, то что хуже того они могут сделать со

свиньями? В остальном же, и когда они входят в свиней или в какую-нибудь другую тварь, их злоба направлена против человека. И через свиней они будут стараться навредить человеку; если не чем иным, то хотя бы тем, что попопят свиней и вызовут у людей гнев на Бога. Поэтому, когда стоит вопрос о пустой бездне, свиньи для них предпочтительнее, чем бездна.

И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, все стадо свиной бросилось с крутизны в море и погибло в воде (Мф. 8, 32). Точно так же могли бы злые духи принудить и тех двух несчастных утопиться в море, если бы им не препятствовала сила Божия. Случается тем не менее, и нередко, что душевнобольные или разбиваются, бросаясь с высоты, или топятя, или бросаются в огонь, или вешаются. Делать это их заставляют злобные бесы. Ибо цель их — не только отравить человеческую жизнь, но и погубить душу и для этого, и для того мира. Однако часто бывает и так, что Бог, по Своим премудрым соображениям, хранит людей от подобной смерти.

Но почему Господь наш Иисус Христос послал злых духов именно в свиней? Он мог бы послать их в деревья или в камни, почему же именно в свиней? Не для того, чтобы исполнить желание бесов, но чтобы вразумить людей. Где свиньи, там нечистота, а нечистые духи любят нечистоту; где ее нет, там они создают ее сами; где ее мало, там им быстро удастся соблазнить и ловко превратить малое в большое. И если они вселятся даже в самого чистого человека, то скоро нагромоздят в нем свинскую грязь. А тем, что свиньи тут же бросились в море и погибли, хочет Господь нам показать: алчность и объядение — плохие помощники в борьбе с бесовскими силами, и напомнить о посте. Кто из животных алчнее и прожорливее свиней? Смотрите же, как бесы быстро овладели ими и погубили! Так происходит и с алчными и прожорливыми людьми, думающими, что посредством объядения они накапливают в себе силы. Между тем они накапливают не силы, а слабость — и физическую, и духовную. Святитель Василий Великий писал: «Известно мне, что врачи не предписывают больным различные яства, но воздержание и голодание. Не скажешь же ты, что мореплавателям

легче спасти ладью перегруженную, чем нагруженную умеренно и легкую?» (Слово 10, о посте).

Чревоугодники — это бесхарактерные люди, слабые перед людьми и еще более слабые перед бесами. Нет для бесов ничего легче, чем столкнуть их в море смерти душевной и в нем утопить! Но из всего этого еще и ясно видно, насколько страшна сила бесовская, когда Бог ее не сдерживает. Бесы, находившиеся всего в двух людях, за несколько мгновений овладели более чем двумя тысячами свиней и всех их потопили. Но прежде их Бог удерживал, пока не пришел Христос, — чтобы показать Свою силу и власть над ними; а здесь Бог позволил им показать их силу. Если бы Бог попустил, бесы за несколько мгновений сделали бы со всеми людьми на земле то же, что и со свиньями. Но Бог есть Человеколюбец, и Его безграничная любовь поддерживает в нас жизнь и защищает нас от самых лютых и страшных врагов.

Но, скажет кто-нибудь, разве не жалко было Господу, что, во-первых, погибло столько свиней, а во-вторых, был нанесен такой ущерб жителям? Это снова диавол наводит людей на подобные мысли, словно желая показаться более сострадательным, чем Христос! Но что свиньи в сравнении с краткодневной травой? И если Богу не жаль белых полевых лилий, которые сегодня облакаются в большую роскошь, чем царь Соломон, а завтра будут брошены в печь, — чего ради Ему жалеть свиней? Или, может быть, Богу труднее создать свинью, чем полевую лилию? Но кто-нибудь снова скажет: не ради красоты, но ради пользы. А разве свинья приносит человеку пользу только тогда, когда питает и утучняет его тело, но не тогда, когда помогает просвещению его души? Ведь здесь речь идет как раз о последнем. Вы лучше многих малых птиц (Мф. 10, 31), — сказал Господь людям. Не лучше ли и не важнее люди и многих свиней — даже каких-нибудь двух-трех тысяч свиней? Пусть каждый подумает о себе и о собственной цене, и он быстро придет к выводу, что урок человечеству, преподанный через этот случай со свиньями, обошелся весьма дешево. Поскольку необходимо было наглядно — и почти грубо — показать отупевшему роду человеческому, во-первых, диавольскую нечистоту и,

во-вторых, диавольскую силу. Никакие слова на свете не могли бы это выразить так ясно, как бешенство и гибель свиней, на которых набросились злые духи. И какие уж слова могли убедить язычников из Гергесы и Гадары, если даже такое ужасное и очевидное доказательство — не доказательство, но показ — все-таки не смогло пробудить их от сна греховного, остановить у бездны, в которую их, как свиней, немилосердно тащили бесы, и научить вере во всемогущего Христа!

Ибо вот что произошло дальше: пастухи побежали и рассказали в городе и в селениях. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу, и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их (Мф. 8, 34). Страх и трепет охватил и пастухов, и жителей, и они ужаснулись. Все они видели невиданное и неслыханное: бесноватые, годами причинявшие им беспокойство, сидели у ног Иисуса, спокойные и в здравом уме. И они слышали от апостолов и от своих пастухов рассказ о том, как Христос исцелил одержимых бесами людей, как легион злых духов содрогнулся от страха при одном появлении Христа, как в страхе они Его умоляли послать их хотя бы в свиней, если им запрещается находиться в людях, и, наконец, как нечистые, словно вихрь, овладели свиньями и сбросили их в пучину морскую. Все это они слышали, все это они хорошо поняли, увидев двух новых людей, очищенных и воскресенных, которые только что были хуже двух мертвецов; и они смотрели в лице Господу, Который стоял перед ними, кроткий и смиренный, будто не Он сотворил чудо, большее, чем если бы поднял Гергесинскую гору и вверг ее в море. И из всего этого отупевшим жителям только одно запало в память и в сердце, а именно: что безвозвратно погибли их свиньи. Вместо того чтобы, упав на колени, благодарить Господа за спасение двоих собратьев, они жалеют, что потеряли свиней! Вместо того чтобы звать Господа в гости, они просят Его как можно скорее уйти. Вместо того чтобы воспеть славу Богу, они причитают, оплакивая свиней. Но не спешите осуждать этих свинолюбивых гергесинцев — прежде взгляните на сегодняшнее общество и пересчитайте всех своих свинолюбивых сограждан, которым, как и гергесинцам, их свиньи дороже жизни собратьев. Или вы

думаете, что мало сегодня людей, даже и из творящих крестное знамение и исповедующих Христа устами и языком, которые, недолго думая, решились бы убить двух человек, чтобы приобрести две тысячи свиней? Или вы думаете, что и среди вас много таких, которые пожертвовали бы двумя тысячами свиней, чтобы спасти жизнь двум безумным людям? О, пусть все подобные покроются глубоким стыдом и пусть не осуждают гергесинцев, прежде чем осудят себя. Если бы гергесинцы встали сегодня из гробов и начали считать, то насчитали бы в христианской Европе огромное число своих единомышленников. Они, по крайней мере, просили Христа отойти от них, а европейцы гонят Христа от себя — лишь бы остаться одним, наедине со

своими свиньями и со своими властителями — бесами!

Все это событие, с начала до конца, содержит в себе и иной, еще более глубокий внутренний смысл. Но и сказанного нами довольно для поучения, предостережения и пробуждения того, кто чувствует себя в собственном теле, как в гробу; кто замечает действие бесовской силы в своих страстях, связывающих его железными узами и цепями и влекущих в бездну погибели; кто, несмотря на это, ценит человека в себе, то есть свою душу, выше всех свиней, всего скота, всего земного имени и богатства — и готов всем этим заплатить Врачу за исцеление от своей болезни.

Рассказ же евангельский завершается словами: Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и

прибыл в Свой город (Мф. 9, 1). Ни слова не сказал Он гергесинцам. Чем помогут слова там, где не помогли столь великие Божественные чудеса? Он не упрекнул их. Он молча сошел с горы, вошел в лодку и уплыл от них. Какая кротость, какое терпение, какая Божественная высота! Как ничтожна победа того полководца (Цезаря), что гордо писал своему Сенату: «Пришел, увидел, победил!» Христос пришел, увидел, победил и — промолчал. И, промолчав, сделал Свою победу дивной и вечной. И пусть язычники учатся на примере этого гордого полководца; мы будем учиться на примере кроткого Господа Иисуса Христа. Он никому не навязывается. Но кто Его принимает, принимает Жизнь, а кто от Него удаляется, остается в свином хлеву, в вечном бесновании и вечной смерти.

РЯСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ В СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОМ СОБОРЕ

6 июля, понедельник. **Владимирской иконы Божней Матери.**

Утром — Божественная Литургия в 9 ч.

7 июля, вторник. **Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.**

Накануне, в понедельник, — Всенощное бдение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч.

8 июля, среда. **Преподобномученицы Февронии девы. Святых благоверных князя ПЕТРА и княгини ФЕВРОНИИ, Муромских чудотворцев.**

Накануне, во вторник, — Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч.

9 июля, четверг. **ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ. Преподобного Давида Солунского.**

Накануне, в среду, — Вечернее богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч.

10 июля, пятница. **Преподобного Сампсона странноприимца. Праведной Иоанны мироносицы.**

Накануне, в четверг, — Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч.

11 июля, суббота. **Святых мучеников бессребреников и чудотворцев Кира и Иоанна. Преподобных СЕРГИЯ и ГЕРМАНА, Валаамских чудотворцев.**

Накануне, в пятницу, — Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч.

12 июля, воскресенье. **СВЯТЫХ СЛАВНЫХ И ВСЕХВАЛЬНЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРЯ И ПАВЛА.**

Накануне, в субботу вечером, — Всенощное бдение в 17 ч. Утром — ранняя Божественная Литургия в 7.30, поздняя Божественная Литургия — в 10 ч. Вечером — Вечернее Богослужение в 17 ч.

Архиерейские служения предполагаются в понедельник в Свято-Никольском соборе, во вторник, четверг, субботу и воскресенье в Спасо-Преображенском соборе.